

УДК 3+502.52
ББК 6/8 + 26.221

<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-3-49-53>

Эколого-культурные основы социальной эволюции народов Севера

Сапунов В.Б.

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт»,
Санкт-Петербург, Россия

✉ sapunov@rshu.ru

Аннотация. Цель статьи – рассмотреть философско-экологические основы сохранения, использования и совершенствования традиций природопользования северных народов, в первую очередь исторически обитающих на территории Северо-Западного федерального округа. Методологической базой сохранения наследия культурных и хозяйственных традиций служат две связанные между собой концепции — ноосферная и экологии культуры, разработанные русскими учеными В.И. Вернадским и Д.С. Лихачевым. Наиболее значимые культурные традиции региона имеют три истока — русский как основной, финно-угорский и западноевропейский. Развитие современной культуры природопользования Севера требует максимального учета положительных культурных традиций обитающих здесь народов.

Ключевые слова: северные народы, ноосфера, экология культуры

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сапунов В.Б. Эколого-культурные основы социальной эволюции народов Севера. *Арктика и инновации*. 2025;3(3):49–53.
<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-3-49-53>

Ecological and cultural foundations of social evolution of the peoples of the North

Valentin B. Sapunov

Saint Petersburg Medical and Social Institute, Saint Petersburg, Russia

✉ sapunov@rshu.ru

Abstract. The author considers the philosophical and ecological foundations of preserving and improving the traditions of nature management used by peoples in the North, primarily Russia' Northwestern Federal District. The methodological basis for preserving the heritage of cultural and economic traditions of the peoples of the North are two interrelated concepts, including the concept of noosphere developed by V.I. Vernadsky and the ecology of culture developed by D.S. Likhachev. The most significant cultural traditions of the region have three sources: Russian, as the main one, Finno-Ugric, and Western European. The development of the current culture of nature management in the North requires maximum consideration of the positive cultural traditions of the peoples residing in these regions.

Keywords: folks of the North, noosphere, ecology of culture

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

For citation: Sapunov V.B. Ecological and cultural foundations of social evolution of the peoples of the North. *Arctic and Innovation*. 2025;3(3):49–53.
<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-3-49-53>

Введение

Север Российской Федерации — сравнительно малонаселенный район. Это естественно, поскольку климат там малоблагоприятен для комфортного проживания. Вместе с тем там традиционно живут немногочисленные народы, биологически и социально адаптированные к местным условиям. У них сформированы определенные особенности физиологии и традиции, изучение которых важно для понимания их истории как части истории мировой и для разработки путей дальнейшего развития Севера в условиях современных политических и экологических реалий. Учет этих традиций — путь для разработки стратегии устойчивого развития данных территории Российской Федерации. Основой для формирования такой стратегии должны стать представление о человеке как существе социально-биологическом и наиболее фундаментальные парадигмы понимания развития человека и человечества. В качестве таковых следует признать принципы ноосферного развития и понятие «экология культуры».

Экологические основы социальных процессов на Северо-Западе России

Рассматривая эколого-социальные процессы, основной упор сделаем на Северо-Западный федеральный округ как наиболее близкий и наиболее изученный. Он расположен на севере и северо-западе европейской части России, имеет выход к Балтийскому, Карскому, Белому и Баренцеву морям. На юге Северо-Западный федеральный округ граничит с Приволжским и Центральным федеральными округами, на востоке — с Уральским федеральным округом, а также с Норвегией, Финляндией, Эстонией, Польшей, Беларусью, Латвией и Литвой. В состав округа входит 11 субъектов: 7 областей (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская), республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ и город федерального значения Санкт-Петербург. По площади СЗФО занимает 4-е место среди всех округов — 1 686 972 км² (9,85 % территории РФ). Центром федерального округа является Санкт-Петербург. По численности населения федеральный округ занимает 5-е место — 13 941 959 чел. (2021), что составляет 9,54 % от населения России. Северо-Западный федеральный округ является высокоурбанизированным, 85,17 % населения — горожане [1].

Человек — существо социально-биологическое [2, 3]. Соответственно, он подчиняется законам и естественных и гуманитарных наук. В биоэкологии существует правило П. Бергмана [4, стр. 348]: «...у теплокровных животных, подверженных географической изменчивости, размеры тела особей статистически больше в популяциях, живущих в более холодных частях ареала. Другой вариант — у особей более холодных мест меньше размеры и больше толщина выступающих частей тела». Основа правила — биофизическая адаптация к низким температурам. В отношении вида Человек разумный это правило, хотя и с социальными поправками (например, в связи с миграциями), работает. Коренное население севера отличается либо большим ростом (скандинавы), либо при небольшом росте плотным телосложением (якуты, чукчи, эскимосы). Биологические особенности накладывают отпечаток и на социальные формы поведения. Так, крупные размеры и большая физическая сила скандинавов содействовали формированию менталитета викингов.

Социально-биоэкологический подход к истории освоения территории Севера

До некоторого времени человек, как и все живые организмы, жил по законам природы, серьезно не внедрялся в кругооборот веществ биосферы. Со времен неолитической революции перед человечеством встает новая задача — жить, потребляя необходимые ресурсы, сохраняя при этом устойчивость взаимоотношений человек – природа. Человек стал существом социально-биологическим, подчиняясь законам биосферы и ноосферы, учение о которых создал академик В.И. Вернадский [2]. Академик Д.С. Лихачев ввел понятие «экология культуры» и рассматривал роль гуманитарного фактора в становлении среды обитания. Он писал: «Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни» [5]. Человек, по представлениям Лихачева, формирует особую нравственно-духовную сферу в оболочке Земли, которая определяет развитие всех других сфер и в то же время сама оказывается под сильным их воздействием.

Прекрасным объектом для изучения взаимодействия культуры с окружающей средой, хозяйственных традиций народов Севера является территория современного Северо-Западного федерального округа. Доминирующая здесь русская культура природопользования оказалась обогащенной двумя дополнительными пластами: финно-угорской и западноевропейской, в основном германской, и отчасти скандинавской культур (которую можно рассматривать как субкультуру германского культурного региона). Первые две формировались в условиях низкой плотности населения. Германская — при высокой плотности населения и ограниченного количества ресурсов на душу населения. Плотность населения: Россия — 10 чел./км², Суоми-Финляндия — 15 чел./км², Германия — 250 чел./км² [1,6].

Формирование культуры в значительной мере зависит от тех возможностей получения пищевых ресурсов, которые предоставляет среда формирования этноса. Существует три способа получения пищевых ресурсов. Первый — пассивный способ — основан на собирательстве, охоте, рыбалке. При этом способе для прокорма одного человека необходимо до 1 км² природы средних широт. Площадь, равная современной Ленинградской области, могла прокормить при такой стратегии до 80 000 человек. Этот предел не превышался до прихода сюда русских поселенцев. Второй способ — животноводство. Он позволяет прокормить примерно 10 человек с 1 км² пастбища. При большей плотности населения этот способ оказывается недостаточным. Финно-угорская культура делала упор на собирательство и животноводство. Русская культурная традиция опиралась на экстенсивное земледелие. Западноевропейская — на интенсивное земледелие. Оно способно прокормить 100–1000 человек на 1 км² угодий. Именно этот наиболее эффективный способ (хотя не в самой интенсивной модификации) применялся в России. В силу этого рост территории Российской империи происходил без агрессивных войн и отъема ресурсов у местного населения. Это хорошо заметно в этнической истории северо-западного и северных регионов России. Местные этносы органически включались в состав Российской империи [6].

По интенсивности миграций, имевших место в прошлом, народы можно разделить

на кочевые, оседлые и частично оседлые. Восточные славяне, в частности русские, в языческий и отчасти христианский период формировались как народы с частичной оседлостью. Они обитали на больших малонаселенных территориях с относительно высокой биологической продуктивностью. Здесь возникла система подсечного земледелия, которая обеспечивала экстенсивный рост сельскохозяйственной продукции. Исходное население Ленинградской области, Карелии, Кольского полуострова — финно-угорское — было представлено племенами чудь, ижора, воть, весь, саами и другими. Собирательская культура этих племен постепенно обогащалась традициями животноводства. По сей день в Финляндии, где финно-угорские племена сформировали финскую нацию, присутствуют элементы собирательства, развито животноводство и в меньшей степени — земледелие. Финно-угорское хозяйство не является оптимально берегающим природу. Оно предусматривает обилие хуторов и мелких поселков, относительно равномерно распределенных по большой территории. Это обеспечивает эколого-санитарную ухоженность территории, однако давление на природу при этом оказывается значительным. В результате численность популяций крупных млекопитающих (лоси, олени) в современной Финляндии ниже, чем в Ленинградской области или Карелии при сходной природе [6].

Славяне начали селиться на западной территории современной Ленинградской области с V–VI веков, на востоке — с VI–VII веков нашей эры. Проникновение русских в эти места шло длительное время. В.О. Ключевский описывал их взаимоотношения так: «Встреча эта имела мирный характер. Ни в письменных памятниках, ни в народных преданиях великороссов не уцелело воспоминаний об упорной и повсеместной борьбе пришельцев с туземцами... сами колонисты не вызывали туземцев на борьбу» [7]. Разные экологические ниши русских земледельцев и финно-угорских собирателей и отчасти животноводов приводили к отсутствию конфликтов на почве соперничества за ресурсы. Таким образом, в основе этнической истории лежат экологические закономерности. С XVIII века началось проникновение западных традиций природопользования. Они связаны с эпохой Петра I и Екатерины II. Тогда для работ в окрестностях Петербурга и в Архангельской губер-

нии широко привлекались специалисты из Голландии, Германии, Скандинавских стран [8]. В то время в Россию из Западной Европы приехало немало садовников, лесоустроителей. Они долго и плодотворно работали в России, подчас обзаводились семьями и оставались на постоянное жительство, мирно вписываясь в русскую жизнь и созидательную работу. Результатом этой тенденции, начатой в XVIII веке, стало формирование территорий с европейской застройкой и предельно интенсивным способом ведения хозяйства.

Западноевропейская культура землепользования — интенсивная и ресурсосберегающая. Ограниченность ресурсов, распределение земель в Западной Европе не оставляли возможности для кочевой или полукочевой жизни. Природопользование осуществлялось при максимальной нагрузке на землю с предельным сохранением имеющихся ресурсов. Распределение трех национальных традиций природопользования — финно-угорской, русской и западноевропейской — хорошо видно на современной карте Ленобласти. Элементы западного влияния, полностью преобразующего природную среду, сохранились на Карельском перешейке, южном берегу Финского залива. На юге области — в Лужском районе — поныне сохранены дворянские усадьбы XIX века, осуществлявшие русские традиции природопользования. Обилие их связано с тем фактом, что природа Лужского района специфична, более близка к природе тех мест, где формировался русский этнос, чем в других местах Ленобласти. На востоке, где проживают отдельные представители племен вепсов и ижорцев, сохранились элементы финно-угорского способа хозяйствования. Имеются малочисленные вымирающие деревни, где население широко практикует собирательство, охоту, рыбалку [6, 9].

Гармоничное развитие природопользования на территории Северо-Западного федерального округа возможно только при максимальном учете лучших традиций, выработанных разными национальными культурами, законов взаимодействия этносов с окружающей средой.

Заключение

В условиях современного развития человечества, необходимости соблюдения принципов устойчивости духовное и генетическое наследие народов Севера может стать одним из важных элементов обеспечения гармоничности взаимодействия человека с природой. Для понимания места народов Севера в культурном и природном пространстве необходим комплексный подход, основанный на синтезе методов гуманитарных и естественных наук. Методологической базой сохранения наследия культурных и хозяйственных традиций народов Севера служат две связанные между собой концепции — ноосферная и экологии культуры. В разработке этих концепций главную роль сыграли труды русских ученых В.И. Вернадского, Д.С. Лихачева и их последователей.

На территории современного Северо-Западного федерального округа наиболее значимыми являются три исторически сформировавшиеся разновидности культурных традиций природопользования: русская, финно-угорская и западноевропейская, в основном германская и скандинавская. Гармоничное развитие природопользования на территории Северо-Западного федерального округа возможно только при максимальном учете лучших традиций, выработанных разными национальными культурами, глобальных законов в системе человек — природа — общество законов взаимодействия этносов с окружающей средой.

Литература

1. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО). Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [интернет]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/scrives/reference/10485/>
2. Вернадский В.И. Собрание сочинений: в 24 т. Москва: Наука; 2013.
3. Сапунов В.Б., Углов М.В. Человек: гармония социального и биологического. СПб.: Политехиздат; 2016.
4. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. Москва: Наука; 1991.

5. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. Москва: Детская литература; 1985.
6. Сапунов В.Б. Взаимоотношение социально-исторических и экологических процессов на Карельском перешейке Ленинградской области. Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2013;(30):97–100.
7. Ключевский В.О. Курс русской истории. Москва: Синодальная типография; 1904.
8. Сапунов В.Б. Могла ли Нарва стать столицей России? СПб.: Политехиздат; 2020.
9. Гоголицын Ю.М., Гоголицына Т.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Ленинград: Стройиздат; 1987.

References

1. North West federal province. Soviet of Federal Congress of Russian Federation [internet]. Available at: <http://council.gov.ru/services/reference/10485/>. (In Russ.).
2. Vernadsky V. Collection of works in 24 volumes. Moscow: Nauka Publ.; 2013. (In Russ.).
3. Sapunov V.B., Uglov M.V. Man as harmony of social and biology. St. Petersburg: Politechpress Publ.; 2016. (In Russ.).
4. Reimers N.F. Popular biological dictionary. Moscow: Nauka Publ.; 1991. (In Russ.).
5. Likhachev D.S. Letters on humanity. Moscow: Detskaya literature Publ.; 1985. (In Russ.).
6. Sapunov V.B. Interaction of social and ecological processes within Karelian insmus of Leningrad district. Izvestiya Saint-Petersburg State Agrarian University. 2013;(30):97–100. (In Russ.).
7. Klyuchevsky V.O. Russian history. Moscow: Synod edition; 1904. (In Russ.).
8. Sapunov V.B. Had Narva become capital of Russia? St. Petersburg: Politechpress Publ; 2020. (In Russ.).
9. Gogolitsyn Yu.M., Gogolitsyna T.M. Architecture monuments of Leningrad district. Leningrad: Stroiizdat Publ.; 1987. (In Russ.).

Сведения об авторе

Сапунов Валентин Борисович — доктор биологических наук, академик Петровской академии наук и искусств, почетный член Европейского союза наук о Земле, консультант Московского государственного университета, профессор ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский медико-социальный институт» Россия, 193112, Санкт-Петербург, Кондратьевский пр., 72
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6100-5088>
ID WoS: 4545-2021
тел.: +7 (911) 925-40-31
e-mail: sapunov@rshu.ru

Information about the author

Valentin B. Sapunov — Dr. Sci. (Biology), Member of Peter Academy of Sciences and Arts, Emeritus Member of European Geosciences Union, Consultant of Moscow State University, Professor of Medical and Social Institute. 72 Kondratyevsky avenue, St. Petersburg, 193112, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6100-5088>
ID WoS: 4545-2021
tel.: +7 (911) 925-40-31
e-mail: sapunov@rshu.ru

Вклад автора

Автор подтверждает единоличную ответственность за концепцию и дизайн исследования, сбор и анализ данных, интерпретацию результатов, а также подготовку рукописи.

Author's contribution

The author confirms his sole responsibility for the study conception and design, data collection, analysis and interpretation of results, and manuscript preparation.